

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА В ОТСУТСТВИЕ ПОДСУДИМОГО (ЗАОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО) В СИСТЕМЕ УПРОЩЕННЫХ СУДЕБНЫХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВ РФ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 07-03-00132а).

Исследуется правовая регламентация и практика применения судами заочного производства в уголовном процессе РФ. Заочное производство сравнивается с иными упрощенными судебными производствами. Формулируются предложения по изменению законодательства и практики его применения, необходимые для формирования непротиворечивой системы упрощенных судебных производств в уголовном процессе, не препятствующей реализации права граждан на судебную защиту.

Институт рассмотрения уголовных дел в отсутствие подсудимого не оформлен в УПК РФ в качестве отдельного производства. Более того, особенности решения судом вопроса о возможности рассмотрения дела в отсутствие подсудимого, а также особенности заочного рассмотрения уголовного дела, обжалования приговора или определения суда, вынесенного заочно, пересмотра уголовного дела в обычном порядке также не выделены в УПК РФ в отдельном блоке, а разбросаны по ряду норм кодекса: ч. 2 (в частности, п. 4¹) ст. 229, ч. 5 ст. 247, ч. 4 ст. 253 УПК РФ. Более того, можно придти к выводу, что эти нормы регламентируют не один, а целых два порядка заочного производства (один реализуется в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 247 УПК РФ, а основанием для применения второго является наличие обстоятельств, предусмотренных ч. 5 той же статьи). Такое регулирование отрывочно и противоречиво (что будет показано далее).

Многие ученые, по-видимому, не квалифицируют рассмотрение дела в отсутствие подсудимого как самостоятельное уголовно-процессуальное производство [1. С. 17–20; 2, 3]. В своей работе о дифференциации судебных производств, выполненной в условиях действия УПК РСФСР, автор настоящей статьи также не выделял заочное производство в качестве самостоятельного, хотя и отстаивал тезис о необходимости появления его в уголовном процессе РФ, условием для чего считал, в частности, более подробное его законодательное регулирование [4. С. 231–232]. Основанием для отказа от выделения в качестве самостоятельного производства заочного рассмотрения уголовных дел служила и узость оснований для его применения и практика, не приемлющая отсутствие подсудимого при рассмотрении уголовных дел.

Однако к настоящему моменту изменилось и уголовно-процессуальное законодательство (в частности, с вступлением в силу ФЗ РФ от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ), и практика его применения. Изучение практики рассмотрения и разрешения уголовных дел в отсутствие подсудимого (обвиняемого) свидетельствует, что количество таких дел за последние годы существенно выросло. Так, за 10 месяцев 2007 г. судами Томской области в отсутствие подсудимого (обвиняемого) были приняты решения по 185 уголовным делам.

В таких обстоятельствах необходимо вновь обратиться к вопросу о возможности рассмотрения заочного производства в качестве самостоятельного уголовно-процессуального производства (решив одновременно вопрос о том, существует ли в настоящее время одно заочное производство или же их два).

По мнению автора, признаками самостоятельного уголовно-процессуального производства являются:

- 1) наличие у данного производства определенной материально-правовой базы, объективно требующей отличий в законодательном регулировании;
- 2) комплексность производства, т.е. наличие определенных особенностей в деятельности правоохранительных органов на всех (или хотя бы на нескольких) стадиях уголовного процесса;
- 3) наличие существенных различий по сравнению с обычным порядком производства, которые в конечном итоге приводили бы к изменению форм деятельности по этим делам [5. С. 10–15].

Нами было изучено 185 уголовных дел, решение по которым было принято в отсутствие подсудимого (обвиняемого) судами Томской области за 10 месяцев 2007 г. (сплошное изучение), а также 332 уголовных дела, по которым судебное решение было принято в особом порядке, рассмотренных судами Томской, Новосибирской области и Алтайского края в 2007 г., и 513 уголовных дел частного обвинения, рассмотренных мировыми судьями Томской, Омской областей и Алтайского края в 2005–2007 гг. Данное исследование практики показало, что имеется настоятельная насущная необходимость в существовании порядка, урегулированного нормами УПК РФ, в соответствии с которым уголовные дела могли бы рассматриваться в отсутствие подсудимого в случае, если он не желает принимать участие в судебном разбирательстве либо злоупотребляет своим правом на личное участие в судебном разбирательстве, неоднократно не являясь в судебное заседание без уважительных причин. В самом деле, по изученным делам, рассмотренным в заочном порядке, в 20% случаев к моменту поступления дела в суд уже имелись поданные заранее заявления от подсудимого и потерпевшего о прекращении уголовного дела и о рассмотрении дела в их отсутствие. По остальным делам, рассмотренным заочно, назначалось 2 судебных заседания – в 11% случаев, 3 судебных заседания – в 12,5% случаев, 4 судебных заседания – в 23,5% случаев, 5–7 судебных заседаний – в 36,5% случаев, 9–17 судебных заседаний – в 16,5% случаев.

В семи случаях из числа изученных судебное разбирательство откладывалось до тех пор, пока не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности. При этом около 50% отложений судебных заседаний были связаны с неявкой подсудимого в суд. Так, например, по одному из изученных уголовных дел [6] (по обвинению в совершении преступления, преду-

смотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ) было назначено 15 судебных заседаний, ни в одно из которых подсудимый не явился. Судьей 6 раз выносились постановления о принудительном приводе подсудимого, ни одно из которых не было исполнено, подсудимый 5 раз объявлялся в розыск, при этом после его очередного обнаружения он вновь не являлся в суд. По отношению к нему была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, что никоим образом не повлияло на его поведение. В итоге по прошествии двух с половиной лет с момента возбуждения уголовного дела оно было прекращено за истечением срока давности уголовного преследования (в отсутствие подсудимого, поскольку от него через сотрудников милиции после очередного его розыска поступило заявление о прекращении уголовного дела по данному основанию в его отсутствие). Таким образом, право потерпевших на доступ к правосудию и на рассмотрение дела судом в разумный срок было нарушено в связи со злоупотреблением подсудимым своими правами.

Еще в большей степени наличие злоупотреблений со стороны подсудимых своим правом на личное участие в разбирательстве уголовного дела становится очевидным при изучении дел частного обвинения, возбужденных путем подачи заявления потерпевшим. По таким делам практически никогда не избираются меры пресечения, и потерпевший (частный обвинитель) часто не может добиться реализации своего права на доступ к правосудию именно потому, что подсудимый уклоняется от явки в суд. Так, например, по одному из изученных уголовных дел было назначено 17 судебных заседаний, 10 из которых не состоялось в связи с неявкой подсудимого. В результате данное уголовное дело также было прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования [7]. В других случаях после продолжительной череды неявок подсудимого в судебное заседание, на которые суд не реагировал или почти не реагировал, случалось, что частный обвинитель не являлся в очередное судебное заседание. И если причина его неявки была не известна суду, он тут же прекращал уголовное дело в связи с отказом частного обвинителя от обвинения. В третьих случаях неявки подсудимого продолжались до тех пор, пока частный обвинитель не «сдавался» и не подавал заявление об отказе от обвинения или о прекращении уголовного дела за примирением сторон.

При этом следует отметить, что меры, предпринимаемые судами для обеспечения явки подсудимого, оказываются не слишком результативными. Так, по изученным делам, рассмотренным заочно, постановление о приводе подсудимого выносилось 57 раз. Из них исполнено было только 22 привода, т.е. 38,6%. Другие меры процессуального принуждения, предназначенные для обеспечения явки подсудимого в суд, практически не используются. По изученным делам, рассмотренным заочно, мера пресечения (в виде подписки о невыезде) была избрана судом в 2 случаях. Мера пресечения в виде заключения под стражу по изученным делам судами не избиралась, по-видимому, в связи с небольшой тяжестью предъявленного обвинения.

Таким образом, по ряду уголовных дел, прежде всего по преступлениям небольшой и средней тяжести,

имеется: 1) достаточно большое число случаев, в которых подсудимый по собственному желанию отказывается от своего права на участие в судебном заседании; 2) значительное количество ситуаций, когда подсудимый, хотя и не заявляет отказа от реализации такого права, уклоняется от явки в суд, злоупотребляя таким образом своими правами и препятствуя тем самым реализации права потерпевших на доступ к правосудию и на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, а также реализации назначения уголовного процесса в целом. Уголовный процесс должен содержать нормы, препятствующие злоупотреблению со стороны участников своими процессуальными правами, нормы, позволяющие создать равновесие, оптимальное сочетание между правами подсудимого (обвиняемого) и потерпевшего на судебную защиту.

В связи с изложенным, как представляется, следует сделать вывод о существовании определенного круга уголовных дел, объективно требующих возможности (при соблюдении установленных законодателем условий) их рассмотрения в отсутствие подсудимого в случаях, когда подсудимый прямо отказывается от своего права на участие в судебном разбирательстве или уклоняется от такого участия без уважительных причин будучи надлежащим образом уведомленным о времени и месте судебного заседания. При этом возможность осуществления судебного разбирательства в заочном порядке в случае уклонения подсудимого от явки в суд должна существовать, по мнению автора, не только по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, но и, прежде всего, по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести (поскольку прежде всего по ним злоупотребление подсудимого своим правом на участие в судебном разбирательстве способно привести к тому, что право потерпевшего на доступ к правосудию вообще окажется нереализуемым). Соответственно, нет необходимости в существовании двух порядков заочного производства, коренным образом отличающихся по основаниям, делающим возможным переход к ним. Безусловно, что возможность применения заочного производства по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях должна быть много уже, чем по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, но ни в коем случае не наоборот. Поэтому, допуская возможность проведения судебного разбирательства в отсутствие подсудимого по мотиву его уклонения от явки в суд, законодатель должен предусмотреть такую возможность для всех категорий дел, ограничив ее наиболее жестко для дел о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Если же вести речь о том, является ли заочное производство комплексным (т.е. распространяются ли его особенности как минимум на несколько стадий уголовного процесса), а также о том, приводят ли такие его особенности к изменению форм деятельности по этим делам, существенно отличающихся от деятельности, осуществляемой в обычном порядке, то здесь необходимо рассмотреть как действующее правовое регулирование заочного производства, так и существенные черты того правового регулирования данного вида производства, которое представляется нам оптимальным.

Говоря в этом смысле о действующем законодательстве, нельзя не заметить, что судебному разбира-

тельству, проводимому в отсутствие подсудимого по основаниям, предусмотренным ч. 4 ст. 247 УПК РФ, посвящена фактически только данная часть статьи. В то же время, как это следует из ч. 3 ст. 234 УПК РФ, по ходатайству обвиняемого может быть проведено в его отсутствие и предварительное слушание. Кроме того, проведение судебного разбирательства в отсутствие подсудимого подразумевает, что стадия исполнения приговора (в особенности этап обращения приговора к исполнению) также будет иметь ряд особенностей. Отсутствие законодательного регулирования порядка обращения к исполнению приговора к реальному лишению свободы, постановленного в порядке заочного производства, делает в настоящее время практически невозможным вынесение соответствующих приговоров. В результате по изученным делам, рассмотренным в заочном порядке, из 76 вынесенных приговоров лишь в одном из них была определена мера наказания в виде реального лишения свободы – в случае, когда подсудимый (осужденный) по данному делу уже находился под стражей в связи с производством по другому уголовному делу.

Следует также отметить, что отсутствие подсудимого при оглашении приговора, на наш взгляд, с неизбежностью должно привести к установлению особых правил деятельности суда, направленных на вручение осужденному (оправданному) копии такого приговора, а также к установлению иного порядка обжалования таких приговоров. В частности, необходим более продолжительный срок обжалования для лиц, в отсутствие которых был вынесен такой приговор, а в идеале – и введение института отзыва заочного приговора в ситуации, когда осужденный (оправданный) представит впоследствии доказательства того, что он не мог принять участие в судебном разбирательстве по уважительной причине.

Применительно же к случаям, когда заочное рассмотрение уголовного дела допускается по основаниям, предусмотренным ч. 5 ст. 247 УПК РФ, существенные особенности деятельности по таким делам уже и сейчас распространяются на несколько стадий судопроизводства: стадию подготовки к судебному заседанию, стадию судебного разбирательства, стадию надзорного производства.

То, что такие особенности являются существенными, приводят к изменению форм деятельности участников уголовного судопроизводства по таким делам, очевидно уже из вышесказанного. Однако далее в данной статье будет показано, что результаты изучения уголовных дел свидетельствуют о наличии в практике применения заочного производства еще более существенных отличий от обычного порядка производства по уголовному делу.

Таким образом, заочное производство – самостоятельное уголовно-процессуальное производство, имеющее на сегодняшний день две формы применения (предусмотренные соответственно ч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ), отделение которых друг от друга, на наш взгляд, произведено непродуманно и требует корректировки.

Этот вывод ставит перед нами, однако, следующие вопросы: к какому виду производств следует отнести рассмотрение уголовных дел в отсутствие подсудимо-

го? Является ли это производство обычным, упрощенным или же это производство с более сложными процессуальными формами? Как оно соотносится с другими видами производств: не противоречат ли они друг другу, не приводит ли их законодательное регулирование к пробелам или необоснованным пересечениям различных производств?

При рассмотрении этих вопросов мы в первую очередь сравним заочное производство с производством по принятию судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. В данной статье не будет анализироваться соотношение между заочным порядком рассмотрения уголовных дел и производством по делам частного обвинения, поскольку, на наш взгляд, они вполне могут сочетаться в рамках единого производства (заочный порядок судебного разбирательства допустим по делу частного обвинения).

На первый взгляд, особый порядок принятия судебного решения, урегулированный ст. 314–317 УПК РФ, и порядок рассмотрения дела в отсутствие подсудимого (заочное судебное разбирательство), возможность применения которого предусмотрена ст. 247 УПК РФ, совершенно различны.

Так, в частности, особый порядок принятия судебного решения ориентирован на случаи, когда обвиняемый (подсудимый) полностью признает свою вину в инкриминируемом ему деянии и добровольно отказывается от своего права на устное, непосредственное, состязательное судебное разбирательство. Заочное рассмотрение дела, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом, возможно и в том случае, когда подсудимый не признал себя виновным в одних случаях по ходатайству подсудимого (ч. 4 ст. 247 УПК РФ), а в других – возможно и без его желания (ч. 5 той же статьи). Уголовно-процессуальное законодательство не допускает никаких изъятий, исключений из общего порядка рассмотрения уголовных дел для случаев, когда дело рассматривается в отсутствие подсудимого. Таким образом, из норм уголовно-процессуального закона следует, что подсудимый в случае применения заочного порядка добровольно отказывается или лишается лишь одного элемента права на справедливое судебное разбирательство – права принять в нем личное участие. Более того, для заочного рассмотрения дела законом предусмотрено обязательное участие защитника как дополнительная гарантия, направленная на обеспечение справедливого порядка судебного разбирательства, на компенсацию отсутствия подсудимого.

Отличны два этих производства и по своим последствиям для подсудимого. Если для случаев применения особого порядка принятия судебного решения законодателем установлены своеобразные «меры поощрения» подсудимого, заявившего ходатайство о применении соответствующего порядка (снижение максимального размера наказания, невозможность взыскания с подсудимого процессуальных издержек), что сопровождается, однако, ограничением свободы обжалования приговора, то согласие на заочное рассмотрение дела не дает подсудимому никаких «бонусов», а в случае применения заочного порядка по основаниям, предусмотрен-

ным ч. 5 ст. 247 УПК РФ, установлено дополнительное основание для отмены вынесенного заочного приговора – явка осужденного в суд (ч. 7 ст. 247 УПК РФ).

Соответственно, отличается и оценка в литературе сущности соответствующих порядков, их места в системе уголовно-процессуальных производств. Если большинство авторов (при всех существующих разногласиях относительно существа особого порядка принятия судебного решения, независимо от того, поддерживают ли они или, напротив, отвергают точку зрения, согласно которой данный порядок представляет собой разновидность сделки о признании вины) полагают, что особый порядок принятия судебного решения является упрощенным, по сравнению с обычной процедурой рассмотрения уголовных дел [2, 3, 8–11], то позиция в отношении заочного производства является куда менее определенной. Так, ряд авторов относят заочный порядок рассмотрения уголовного дела к числу упрощенных производств [12, 13], другие, напротив, считают его производством с более сложной процессуальной формой, по сравнению с обычным порядком [14. С. 284–293; 15. С. 5], а третьи (например, Н.В. Илютченко) приходят к выводу, что данное производство имеет «квазиупрощенный характер», подразумевая под этим, что некоторая его «упрощенность», заключающаяся в отсутствии подсудимого, с избытком компенсируется дополнительными процессуальными гарантиями, направленными на обеспечение справедливости судебного разбирательства, к числу которых относятся уже упомянутые выше гарантии (отсутствие отличий в процедуре судебного разбирательства, обязательное участие защитника, особый порядок пересмотра судебного решения, принятого в результате заочного судебного разбирательства, предусмотренный законодателем для случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 247 УПК РФ).

Таким образом, судя по нормативно-правовому регулированию, особый порядок принятия судебного решения и заочное судебное разбирательство (в частности, осуществляемое в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 247 УПК РФ) представляют собой два совершенно различных процессуальных порядка судебного разбирательства: ориентированные на различные основания их применения (т.е. имеющие совершенно различную «социальную базу», под которой мы понимаем круг лиц, привлеченных в качестве обвиняемых и выразивших желание о применении по отношению к ним таких порядков производства), существенным образом отличающиеся по процедуре, по своим последствиям. Однако проведенное изучение практики применения двух вышеуказанных порядков показало, что многие из вышеуказанных различий имеют, по существу, «мнимый» характер. На практике нередко база применения этих двух видов производств совпадает, а различия в процессуальном порядке, предусмотренном для них законодателем, нивелируются. В результате становятся необъяснимыми различия в последствиях применения этих видов производств для подсудимого. Поясним данный тезис.

1. Совпадение «социальной базы» двух видов производств.

Здесь имеются в виду две группы ситуаций:

а) В ряде случаев подсудимый желал применения особого порядка принятия судебного решения, но в

силу каких-либо причин вместо него был применен заочный порядок судебного разбирательства. Так, по изученным делам, рассмотренным заочно, в двух случаях (2,6% от числа изученных дел, по которым был вынесен приговор) подсудимый заявил ходатайство о применении особого порядка принятия судебного решения не вовремя – в ходе судебного заседания, т.е. вне рамок моментов, когда законодатель разрешает заявление такого рода ходатайств. Соответственно, в удовлетворении таких ходатайств было отказано, рассмотрение дела продолжалось сначала в обычном порядке, а впоследствии – в отсутствие подсудимого (по его ходатайству). В одном случае аналогичное ходатайство подсудимого, заявленное в ходе судебного заседания, было удовлетворено и решение по делу было принято в особом порядке.

В 11 делах из числа изученных (14,5% от числа изученных дел, рассмотренных заочно с вынесением приговора) в момент ознакомления с материалами дела обвиняемый заявил ходатайство о применении особого порядка принятия судебного решения. В 9 случаях при этом (82% от общего числа таких случаев) судьей было назначено судебное заседание с применением особого порядка, однако в силу объективных обстоятельств, к которым чаще всего относилась невозможность явки подсудимого в суд в силу объективных причин (тяжкое и продолжительное заболевание, отсутствие денег на проезд), суд перешел от особого порядка принятия судебного решения к обычному порядку, а затем принял решение о рассмотрении уголовного дела в отсутствие подсудимого. В двух оставшихся делах суд по неизвестной причине назначил судебное разбирательство в общем порядке, несмотря на наличие ходатайства обвиняемого о применении особого порядка принятия судебного решения. Тем не менее исход дела был аналогичным: в связи с невозможностью или нежеланием подсудимого участвовать в судебном заседании и по его ходатайству, эти дела были рассмотрены в заочном порядке.

б) Вторая ситуация, демонстрирующая практическое совпадение социальной базы заочного производства с социальной базой применения особого порядка принятия судебного решения, состоит в следующем. По делам, рассмотренным заочно, в 95% случаев подсудимый полностью признал свою вину. При этом на этапе предварительного расследования подозреваемый (обвиняемый) полностью признавал свою вину лишь по 69% таких дел.

Таким образом, в 95% от числа изученных дел, рассмотренных заочно, подсудимый фактически имел интерес к применению особого порядка принятия судебного решения (поскольку согласился с предъявленным ему обвинением).

2. В результате изучения практики применения заочного порядка рассмотрения уголовных дел стало очевидным, что он во многом совпадает с той процедурой, которая применяется для вынесения судебного решения в особом порядке. Речь идет, прежде всего, о том, что по таким делам в ходе судебного разбирательства практически не производится допрос свидетелей. Из общего числа изученных дел, рассмотренных в отсутствие обвиняемого, 109 уголовных дел было пре-

крашено. Во всех этих случаях свидетели не допрашивались, а материалы уголовного дела не исследовались (за исключением установления наличия оснований для прекращения уголовного дела). В случаях же, когда по делу был заочно вынесен обвинительный приговор (100% из 76 дел, по которым заочное разбирательство вообще закончилось вынесением приговора), по 68% дел в судебное заседание не явился и не был допрошен *ни один* из свидетелей и потерпевших, указанных в перечне, приложенном к обвинительному заключению. В целом по делам, закончившимся вынесением приговора, из 329 лиц, указанных в приложении к обвинительному заключению в качестве свидетелей или потерпевших, было допрошено в судебных заседаниях лишь 37 человек (10 из них – потерпевшие). Лишь в двух случаях по изученным делам защитник подсудимого возражал против оглашения показаний свидетелей, не явившихся в суд по неизвестной причине; в одном подсудимый (в судебном заседании, в котором он принял участие) возражал против оглашения показаний потерпевшего. В результате были оглашены показания 220 свидетелей и 62 потерпевших, из числа которых в общей сложности 232 человека не явились по неизвестной причине.

Представляется необходимым также отметить, что во многих случаях в уголовных делах вообще отсутствуют доказательства того, что свидетели действительно вызывались в судебное заседание.

Более того, в некоторых случаях в судебное заседание вообще не являлся ни один человек (ни свидетели, ни подсудимый, ни потерпевший, ни защитник, ни государственный обвинитель). Таких случаев по изученным делам – 10. В 6 из них в материалах уголовного дела нет никаких доказательств того, что кто-то вообще вызывался в судебное заседание. Как правило, такая ситуация имеет место в первом назначенном по делу судебном заседании.

По 77% от числа изученных дел, оконченных вынесением приговора, в судебном заседании были оглашены показания подсудимого, данные им в ходе предварительного расследования.

Дополнительные доказательства в судебное разбирательство, проводимое в заочном порядке, также, как правило, не представляются. По изученным делам в судебное заседание, проводимое в отсутствие подсудимого, какие либо дополнительные материалы, доказательства представлялись лишь в 8% случаев (из них в половине случаев – прокурором). Для сравнения: по делам, по которым судебное решение было принято в особом порядке, дополнительные доказательства, материалы были представлены в суд в 13% случаев (из них чуть меньше половины – по инициативе прокурора). Свидетели по характеристике личности были допрошены по 4% таких дел.

По делам, рассмотренным в заочном порядке, стороной защиты ни разу не заявлялись какие-либо замечания, возражения по поводу оглашенных письменных материалов.

Таким образом, заочное судебное разбирательство, которое, согласно закону, должно иметь состязательный характер, проводится в условиях устности, непосредственного исследования доказательств, на практике фактически превращается в письменное производст-

во, в котором лишь оглашаются (но не исследуются в условиях состязательности) материалы, подготовленные в ходе предварительного расследования.

Более того, имеются некоторые основания полагать, что в ряде случаев заочный порядок производства используется судьями не по причине невозможности участия подсудимого в судебном заседании, а именно с целью упрощения судебной процедуры. Так, по 19% из изученных дел протокол судебного заседания, произведенного в отсутствие как подсудимого, так и потерпевшего, датирован тем же числом, что и заявление подсудимого (или заявления и подсудимого, и потерпевшего) с просьбой о рассмотрении дела в его (их) отсутствие. То есть судебное разбирательство производилось заочно, несмотря на то что участники (подсудимый, потерпевший) явились для участия в рассмотрении дела в назначенный судом день.

3. Приговоры, постановленные как в результате применения особого порядка принятия судебного решения, так и по результатам заочного рассмотрения дела крайне редко подвергаются обжалованию. Так, по изученным делам, рассмотренным в особом порядке, кассационные жалобы, представления имеются по 8,3% изученных дел. В то же время по изученным делам, рассмотренным в заочном порядке, не обжалован ни один приговор или постановление суда.

Как представляется, это может быть связано с несвоевременным ознакомлением осужденных, в отсутствие которых был вынесен приговор, с его текстом. Сведения о вручении копии приговора осужденному (непосредственно или через его адвоката, иное лицо) по изученным делам имеются лишь по 27 делам, что составляет 35,5% дел от числа дел, по которым был вынесен заочный приговор. В этих условиях осужденный фактически лишается возможности обжаловать приговор, поскольку узнает о его содержании за пределами срока, отведенного на его обжалование, только после вступления приговора в законную силу и обращения его к исполнению. Так создается препятствие для свободной реализации им своего права на обжалование.

Таким образом, практика рассмотрения уголовных дел судами позволяет сделать вывод, что и особый порядок принятия судебного решения, и заочное производство фактически представляют собой два способа упрощения судопроизводства, применяемые в немного отличающихся ситуациях.

При этом с практической точки зрения как для суда, так и для участников процесса имеет существенное значение, какой именно из этих двух способов будет использован:

А) С точки зрения карательной практики действуют сразу два противоречащих начала, каждое из которых предоставляется нам не вполне справедливым по отношению к лицам, добросовестно пользующимся своими правами.

С одной стороны, хотя заочный порядок судебного разбирательства и является, по существу, упрощенным, хотя подсудимый, ходатайствуя о его применении, снижает тем самым затраты времени и финансов, расходуемые на судопроизводство, законодатель не предусматривает никакого поощрения за такое поведение, что ставит добросовестного подсудимого по таким де-

лам в неравное положение по сравнению с подсудимыми, в отношении которых применяется особый порядок принятия судебного решения.

С другой стороны, как уже было указано выше, на практике суды не назначают по делам, рассматриваемым в отсутствие подсудимого, реальное лишение свободы в качестве меры наказания, что, по-видимому, связано с неопределенностью порядка обращения к исполнению такого приговора. В то же время по делам аналогичной тяжести, по которым решение принимается в особом порядке, случаи применения реального лишения свободы имеют место. Соответственно, недобросовестный обвиняемый, злоупотребляющий своим правом на участие в судебном разбирательстве, может оказаться в выигрыше по сравнению с обвиняемым, совершающим положительные посткриминальные поступки.

Б) Длительность рассмотрения уголовного дела в особом порядке и заочного судебного разбирательства отличается очень сильно. Судебное решение в особом порядке принимается, как правило (79% случаев), в первом (и единственном) судебном заседании, занимающем (судья по протоколам судебных заседаний) от 40 мин до 1,5 часов (в это время включаются и затраты времени на написание и оглашение приговора по делу). Лишь в 13% случаев понадобилось 2 судебных заседания, в 7% случаев – 3 судебных заседания и в 0,6% дел потребовалось назначить 6 и более судебных заседаний.

В отличие от этого, заочное рассмотрение дела, как мы уже показали выше, требует куда более значительных затрат времени. Следует при этом отметить, что неявка подсудимого – наиболее часто встречающаяся, но далеко не единственная причина отложений судебных заседаний. Помимо этого, судебные заседания откладывались в связи с неявкой потерпевшего, в связи с неявкой защитника, в связи с неявкой государственного обвинителя, в связи с неявкой всех или части свидетелей, для истребования новых доказательств или вызова дополнительных свидетелей. Представляется крайне негативным при этом то обстоятельство, что по изученным делам 17% всех отложений было связано с организационными причинами, в числе которых: несвоевременное получение подсудимым копии постановления о назначении судебного заседания, нахождение судьи в отпуске либо его занятость в другом процессе (в том числе в рассмотрении гражданского дела). Распространенность такого рода причин очень сильно меняется в различных судах и у разных судей. Так, одному из мировых судей Томской области для заочного рассмотрения 21 уголовного дела понадобилось 131 судебное заседание. При этом из 110 отложений и перерывов – 38 (34,5%) имели единственной причиной организационные проблемы судьи (в том числе 18 судебных заседаний не состоялись из-за занятости судьи в другом (гражданском) деле, еще 10 сорвалось по причине занятости судьи в другом уголовном деле, в 5 случаях судья находился на учебе, в 3 – отдыхал).

По одному из изученных уголовных дел [16] (по ч. 2 ст. 116 УК РФ) было назначено 14 судебных заседаний. 7 из них не состоялись по причине неявки подсудимого. При этом по отношению к нему трижды был назначен принудительный привод (исполнен 1 раз), вынесено постановление о розыске. В то же время 4(!) судебных засе-

дания не состоялось по организационным причинам (2 раза – занятость судьи в другом гражданском деле, 2 раза – занятость судьи в другом уголовном деле), причем, как следует из материалов дела, как минимум в одном из таких случаев все участники процесса явились в суд для участия в судебном заседании. В результате уголовное дело было прекращено через два года за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Таким образом, судебное разбирательство, проводимое в заочном порядке, хотя и является упрощенным, но при его применении, как правило, проходит очень значительный промежуток времени от момента передачи дела в суд до момента вынесения по нему итогового решения. Это обстоятельство очень сильно влияет на степень реализации по таким делам права потерпевшего и подсудимого на доступ к правосудию, справедливое судебное разбирательство, осуществляемое в разумный срок.

В) Изложенная выше особенность заочного порядка рассмотрения дел влечет за собой еще одно негативное последствие для обвиняемого. В отличие от особого порядка принятия судебного решения, в случае заочного судебного разбирательства на осужденного, даже если он ходатайствовал о применении такого порядка и не уклонялся от явки в суд, возлагается обязанность по возмещению процессуальных издержек (в том числе по оплате помощи назначенного ему защитника). При этом каждое не состоявшееся судебное заседание (вне зависимости от того, что послужило причиной его срыва, пусть даже неорганизованность судьи) в случае, если на него явился назначенный защитник, увеличивает размер денежной суммы, взыскиваемой в итоге с осужденного.

Г) Наконец, для судьи также предпочтительнее принять судебное решение в особом порядке, нежели провести судебное разбирательство в отсутствие подсудимого, поскольку в первом случае его затраты времени и сил на написание приговора значительно ниже, чем во втором, когда приговор составляется с соблюдением общих требований.

Таким образом, два рассматриваемых порядка, могут быть определены как упрощенные порядки судопроизводства, в настоящее время занимают примерно одну и ту же «нишу», ориентированы примерно на один и тот же круг дел, однако при этом создают неравенство в правах для их участников, неоправданное с точки зрения их поведения в процессе, продемонстрированной ими доброй воли и степени их добросовестности. Так, к подсудимому по одному из изученных уголовных дел, своевременно заявившему ходатайство о применении особого порядка принятия судебного решения, а затем не явившемуся в судебное заседание без уважительных причин, объявленному в розыск, затем заключенному под стражу и представшему, наконец, перед судом (в шестом по счету судебном заседании), были применены все «бонусы», связанные с особым порядком принятия судебного решения. А другие обвиняемые, также просившие о применении особого порядка принятия судебного решения, но находящиеся в больнице в связи с резким ухудшением здоровья и не могущие по этой причине явиться в судебное заседание, заявившие в связи с этим просьбы о рассмотрении дела в их отсутствие, такого рода преимуществ лишаются, да еще и вынуждены оплачивать помощь защитника в каждом не состоявшемся

не по их вине судебном заседании. Полагаем поэтому, что оба вышеуказанных производства нуждаются в корректировке, а именно:

1. В 80% изученных материалов уголовных дел, по которым обвиняемым было заявлено ходатайство о применении особого порядка принятия судебного решения, имеется более или менее подробный, более или менее удачный протокол разъяснения ему права на заявление такого рода ходатайства. В то же время в 95% материалов уголовных дел, рассмотренных в заочном порядке, по которым аналогичное ходатайство отсутствует, отсутствует и соответствующий протокол. Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что часто незаявление обвиняемым ходатайства о применении особого порядка принятия судебного решения связано ни с чем иным, как с незнанием им существа и особенностей данного порядка. Отсюда уголовно-процессуальный закон должен, как представляется, содержать более жесткие требования в части своевременного разъяснения обвиняемому его права на заявление ходатайства о применении особого порядка вкпе с разъяснением особенностей такого порядка. Кроме того, на наш взгляд, нет необходимости в запрете на жесткое ограничение возможности заявления такого ходатайства после назначения судебного заседания (особенно в ситуации, когда судебное следствие не начинается еще на пятом, восьмом, десятом и т.д. судебном заседании).

2. Представляется оправданным некоторое смягчение подхода к обязательности личного участия подсудимого в судебном заседании в случае применения особого порядка принятия судебного решения. В самом деле, существующий ныне порядок в том виде, как он закреплен в законе, не дает возможности применять особый порядок, несмотря на желание подсудимого и согласие иных участников, в том случае, если подсудимый по объективным причинам не в состоянии явиться в судебное заседание, что несправедливо по отношению к нему. Думается, что суду следует разрешить в некоторых случаях принимать решение в особом порядке и в отсутствие подсудимого, если послед-

ний просит об этом, а признание им своей вины не вызывает сомнений у судьи. Такое новшество, впрочем, целесообразно будет дополнить расширением возможности обжалования такого рода решения (например, в случае заявления осужденного о том, что признание им вины носило вынужденный характер).

3. Порядок заочного судебного разбирательства также должен подвергнуться изменениям. Они должны преследовать следующие цели:

- расширения возможности проведения заочного разбирательства (в случаях уклонения подсудимого от явки в суд) при условии своевременного и надлежащего извещения его о времени и месте судебного заседания;

- введения обязательного участия защитника во всех случаях заочного рассмотрения уголовного дела;

- исключения чрезмерного упрощения судебного разбирательства, проводимого заочно;

- учета поведения подсудимого при решении вопроса о мере наказания и о взыскании судебных издержек, появления системы обращения к исполнению заочных приговоров к реальному лишению свободы;

- обеспечения возможности осужденного (оправданного) своевременно ознакомиться с приговором суда, вынесенным в его отсутствие, что необходимо для реализации права на его обжалование;

- введения четкого порядка и оснований отмены приговора (постановления), вынесенного по итогам заочного судебного заседания, в случае, когда осужденный (оправданный) явится в суд и(или) представит доказательства уважительности причин своего отсутствия.

Такие изменения помогут нейтрализовать сложившуюся правоприменительную систему, в которой недобросовестный обвиняемый может препятствовать проведению судебного разбирательства, может оказаться в преимущественном положении по сравнению с лицом, совершающим положительные посткриминальные поступки, а также они способны увеличить степень гарантированности права каждого на судебную защиту, ликвидировать противоречия и несогласованность между различными видами упрощенных судебных производств.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреева О.И.* Проблемы проведения судебного разбирательства в отсутствие подсудимого // Проблемы уголовно-процессуального права: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посв. 20-летию кафедры уголовного процесса КарЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова. Караганда: КЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2006. Вып. 5. 288 с.
2. *Манова Н.С.* Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 54 с.
3. *Цыганенко С.С.* Общий и дифференцированные порядки уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. 46 с.
4. *Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В.* Дифференциация уголовного процесса. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 300 с.
5. *Трубникова Т.В.* Теоретические основы упрощенных судебных производств. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 132 с.
6. *Уголовное дело № 1-1/07.* Ленинский район г. Томска, судебный участок № 5.
7. *Уголовное дело № 1-01/05.* Советский район г. Томска, судебный участок № 4.
8. *Дубовик Н.П.* Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. 26 с.
9. *Редькин Н.В.* Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.
10. *Рыбалов К.А.* Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 25 с.
11. *Шмарев А.И.* Особый порядок судебного разбирательства (вопросы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. 27 с.
12. *Масликова Н.В.* Заочное рассмотрение дела по УПК РФ в редакции Федерального закона от 27 июля 2006 года. Режим доступа: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1251834>, свободный.
13. *Когамов М.Ч., Ералина Л.А.* Заочный приговор: история вопроса и потребности практики уголовного процесса. Режим доступа: <http://www.supcourt.kz/site/supcourt.nsf/Documents/BD60E8F0068EEAD1C6256D8300288A58?OpenDocument>, свободный.
14. *Рустамов Х.У.* Уголовный процесс. Формы: Учеб. пособие. М.: Закон и право; ЮНИТИ, 1998. 304 с.
15. *Тукеев А.С.* Проблемы процессуальной формы заочного уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Караганда. 2005. 21 с.
16. *Уголовное дело № 1-02-07 (3).* ЗАТО Северск, судебный участок № 3.

Статья представлена научной редакцией «Право» 20 мая 2008 г.